

Глава 33

Цзянь Хуай выудил из-под парты телефон, который не переставал вибрировать. Хотя в его памяти и сохранились отрывочные сведения о том, как пользоваться этим устройством, поначалу движения были неуклюжими.

Повозившись немного, он всё же сумел совладать с сенсорным экраном. Сдвинув ползунок разблокировки, он открыл мессенджер, где настойчиво мигали уведомления в зелёных окошках.

Лу Уцзэ: [«Мой малыш уже дома?» — гифка с котенком]

Лу Уцзэ: Заходи после уроков посмотреть, как я играю! ~~

Лу Уцзэ: [гифка: огромные, жалобные, умоляющие глаза]

Лу Уцзэ: Ну почему ты не отвечаешь в вичате?

Лу Уцзэ: Всё, иду за тобой в класс.

На экране всплыл аватар Лу Уцзэ: профиль парня в бейсболке, козырёк опущен так низко, что лица не разглядеть — видна лишь высокая переносица да уголок губ, изогнутый в дерзкой усмешке. Цзянь Хуай на мгновение засмотрелся на это фото.

Ему вспомнилось, как после обеда они вместе сидели на каменных скамьях во дворе поместья семьи Цзянь.

Полуденное солнце палило нещадно, но ни Цзянь Хуай, ни Лу Уцзэ не обращали на это внимания. Ослепительные лучи золотили белую кожу на руках Цзянь Хуая, а Лу Уцзэ просто запрокинул голову, подставляя лицо жару.

Этот полдень дышал ленивым, почти нереальным спокойствием. Окрестные коты во главе с огромным белым вожакom выпрашивали еду, окружив их настойчивым мяуканьем. Лу Уцзэ вместе с Цзянь Хуаем скормили им остатки обеда, и только потом отправились обратно в школу.

По пути Лу Уцзэ прищурился и спросил:

— Я же тебе утром столько сообщений отправил, ты чего молчал?

Он шёл рядом, по-свойски закинув руку Цзянь Хуаю на плечо.

Они брели по тенистой школьной аллее. Пышные кроны деревьев надёжно укрывали их от зноя, пропуская лишь редкие блики света, которые причудливыми узорами плясали на лице Цзянь Хуая.

— М-м... — растерянно пробормотал Цзянь Хуай. — Сообщения?

Он на мгновение задумался, копаясь в памяти, и наконец вспомнил о приложении для общения. Остановившись, он расстегнул рюкзак и достал белый смартфон.

— Ну да, я там штук двадцать накатал.

Лу Уцзэ бесцеремонно забрал телефон, прижал большой палец Цзянь Хуая к датчику, чтобы разблокировать экран, и указал на красную цифру «18» над зелёным значком приложения.

— Вот, видишь? Наверняка всё — моё.

Цзянь Хуай ткнул пальцем в экран и попал в список чатов.

Имя Лу Уцзэ красовалось на самой верхней строчке с пометкой о семнадцати пропущенных. Чуть ниже висело одно сообщение от Шан Цзиншэна.

— А этому что опять надо? — Лу Уцзэ недовольно скривился, но открывать чужую переписку не стал.

Вместо этого он принялся быстро стучать по экрану своего телефона.

— Малыш, ну что за официальщина? «Лу Уцзэ»... Слишком сухо.

Он со смешком изменил свой ник в контактах Цзянь Хуая на «Любимый братик Уцзэ» и только после этого вернул гаджет владельцу.

Цзянь Хуай молча наблюдал за его манипуляциями.

Он перевёл взгляд с экрана на самодовольное лицо Лу Уцзэ, а затем снова опустил голову и сосредоточенно тыкал пальцем в дисплей. Повторив действия друга, он хладнокровно переименовал его обратно в «Лу Уцзэ».

Лу Уцзэ лишь тихо фыркнул, не став спорить. Он закинул руки за голову, на которой всё ещё белел бинт, и зашагал дальше с видом абсолютного превосходства.

Рядом с «образцовым учеником» Цзянь Хуаем рослый и нагловатый Лу Уцзэ смотрелся на

удивление гармонично. Вокруг них словно возникло особое пространство, надёжно отрезающее их от остального мира.

Проходящие мимо школьники инстинктивно уступали им дорогу, но при этом не могли удержаться и оборачивались вслед двум статным юношам.

Заметив, как солнечные зайчики прыгают на длинных ресницах Цзянь Хуая, Лу Уцзэ внезапно коснулся его макушки, нежно взъерошив шелковистые пряди. Наклонившись к самому уху друга, он негромко прошептал:

— В следующий раз отвечай быстрее. Это приказ.

В его голосе сквозила мягкая властность.

Цзянь Хуай проигнорировал его выпад — всё его внимание было поглощено холодным экраном.

Значок Шан Цзиншэна снова мигнул. Его аватар — чёрный квадрат с тёмным окном посередине — выглядел крайне мрачно.

Утром он прислал: «Хватит злиться».

Цзянь Хуай не ответил.

Теперь пришло новое сообщение:

Шан Цзиншэн: [После уроков подожди меня у ворот, свожу тебя куда-нибудь развеемся]

Внезапно Лу Уцзэ коснулся мочки уха Цзянь Хуая горячими пальцами. Тот, словно ошпаренный кот, втянул шею и покосился на Лу Уцзэ.

Он прищурился.

— Слышишь меня, сокровище? — Он обдал ухо Цзянь Хуая тёплым дыханием. — Отвечай мне.
— Он мельком глянул на экран и добавил: — И не трать время на всяких идиотов. Особенно на Шан Цзиншэна.

Цзянь Хуай не стал убирать его руку.

— Ладно, — отозвался он.

Ещё раз взглянув на строчку текста, он нахмурился и быстро напечатал: «Не пойду». После чего решительно убрал телефон в карман брюк.

Лу Уцзэ, удовлетворённый ответом, широко улыбнулся, обнажив ровные белые зубы. Он отпустил ухо друга и снова по-хозяйски приобнял его за плечи, увлекая за собой.

Когда Лу Уцзэ прижался к нему, Цзянь Хуай на мгновение напрягся, но тут же расслабился.

Он задумчиво смотрел под ноги, на то, как его белые кроссовки мерно шагают по чистому асфальту.

«У него тёплая грудь», — промелькнуло в голове у Цзянь Хуая.

Доведя его до кабинета, Лу Уцзэ хлопнул учебником по плечу соседа Цзянь Хуая, Дина Ханьюя.

— Слушай, брат, если увидишь, что из соседней школы сюда шастает Шан Цзиншэн...

— Сразу дам знать! — не дослушав, выпалил Дин Ханьюй, ударив себя кулаком в грудь.

Лу Уцзэ одобрительно кивнул — парень соображал быстро.

Напоследок он снова взлохматил причёску Цзянь Хуая.

— Пиши мне!

С этими словами он развернулся и вышел из класса — высокая фигура, в каждом движении которой сквозила дерзость и бесшабашность.

Дин Ханьюй проводил его долгим взглядом.

— Красавец! — пробормотал он. — Настоящий Сяоба. Неудивительно, что девчонки по нему сохнут.

Красавец?

Цзянь Хуай подпёр подбородок ладонью. Перед глазами всплыло лицо Лу Уцзэ: как тот с улыбкой кормил его димсамами, и эта улыбка смягчала его обычно резкие, холодноватые черты.

Пожалуй, Дин прав.

Прозвенел звонок на первый урок.

Класс наполнился шумом — ученики спешно расходились по местам.

Цзянь Хуай застыл за партой в некоторой растерянности, не зная, за что взяться.

Дин Ханьюй легонько толкнул его локтем.

— Учитель идёт! Доставай учебники скорее.

— А... — Цзянь Хуай закусил губу. — Я не помню, куда их положил.

Дин Ханьюй уставился на него с изумлением:

— Ты в последнее время совсем сам не свой. Где им ещё быть, если не в ящике парты?

Он потянулся было к столу Цзянь Хуая, чтобы помочь.

Очнувшись, Цзянь Хуай инстинктивно отбросил руку соседа.

— Извини, — произнёс он, глядя на красное пятно на коже Дина. Тот был смуглым, но удар вышел настолько резким, что след проступил отчётливо.

— Да знаю я, что ты чистюля, — проворчал Дин Ханьюй, потирая руку. — Вечно у тебя свои причуды. Доставай давай, сейчас история.

— Хорошо.

Пошарив в ящике, Цзянь Хуай наконец нащупал нужную книгу.

Уроки шли своим чередом, на удивление спокойно.

Учителя его не трогали, и Цзянь Хуай просто читал — не отвлечённую литературу, а те самые учебники.

Память у него была отменная. Пока он быстро перелистывал страницы, знания словно пробивались сквозь туман, заполняя сознание. Казалось, он когда-то всё это уже учил, потом

забыл, и вот теперь воспоминания возвращались сами собой.

На переменах телефон то и дело вибрировал от сообщений Лу Уцзэ.

Ничего важного парень не писал — просто всякую чепуху и шутки, явно пытаясь его развлечь.

Как только прозвенел звонок с последнего урока, телефон задрожал с новой силой.

Одноклассники вокруг зашумели, собирая вещи и спеша домой.

Постепенно класс пустел.

Цзянь Хуай, оставшись почти в одиночестве, наконец позволил себе выдохнуть. Он вытянул длинные ноги под партой, принимая расслабленную позу.

Дин Ханьюй, закинув рюкзак на плечо, обернулся к нему:

— Ты ещё не уходишь?

— Чуть позже, — ответил Цзянь Хуай.

— Лу Уцзэ зайдёт за тобой? — Дин Ханьюй, вместо того чтобы уйти, придвинул стул и снова уселся рядом.

Ощувив близость чужого тепла, Цзянь Хуай невольно напряг спину.

Такая манера общения — «посидеть-поболтать» — давалась ему с трудом. В горле пересохло, кончик языка прижался к нёбу от подступившего напряжения.

— С чего бы ему заходить за мной? — сухо спросил он после недолгой паузы.

— Ну, если он не придёт, тебя опять выловит Шан Цзиншэн, — пояснил Дин. — Говорят, вы втроём с детства вместе, вроде ладили всегда... чего вдруг коса на камень нашла?

Он заговорщицки понизил голос:

— Слушай, а это правда, что ты с ним подрался?

— Болтают, ты его так пнул, что он кровью харкал. Прямо лужа была! — Он развёл руками,

показывая масштаб. — Что за смертельная обида такая?

— В соседней школе это в красках расписывают. Хотя по тебе и не скажешь, что ты сильнее его, да и синяков у тебя нет. Шан Цзиншэн хоть за тобой и бегаёт, но бить вроде не собирается. А вот Лу Уцзэ с ним в последнее время только и делает, что машется.

Как говорится, помани чёрта.

Цзянь Хуай ещё не успел переварить услышанное, как в дверях появился Лу Уцзэ.

Он решительно вошёл в пустой кабинет, где остались только эти двое.

Заметив, как Дин Ханьюй склонился к самому уху Цзянь Хуая, напевая что-то про Шан Цзиншэна, он недовольно прищурился. Это зрелище вызвало у него укол раздражения.

Подойдя к парте, он бесцеремонно положил руку на плечо Дина.

— Брат, уступи-ка место.

Дин Ханьюй тут же замолчал и вскочил со стула.

— Брат Лу, миссия выполнена! Передаю объект в твои руки.

Он шутливо отдал честь, подхватил рюкзак и поспешно ретировался.

— Спасибо, — бросил ему вслед Лу Уцзэ и плюхнулся на место соседа.

Он коснулся уха Цзянь Хуая и вкрадчиво спросил:

— И что этот болтун наплёл тебе про Шан Цзиншэна?

Цзянь Хуай качнул головой:

— Да так, ничего особенного.

Лу Уцзэ не стал допытываться.

— Пошли, — буркнул он. — Посмотришь, как я играю.

***

Цзянь Хуай сидел в первом ряду трибун, прижимая к себе куртку Лу Уцзэ.

Солнце почти коснулось горизонта, заливая стадион густым оранжевым светом. Всё вокруг окрасилось в тёплые тона.

Даже здесь Цзянь Хуай сидел неестественно прямо, в напряжённой позе. Места рядом с ним пустовали — он специально положил на них свой рюкзак и сумку Лу Уцзэ.

Когда они пришли, Лу Уцзэ громогласно объявил:

— Эти два места заняты! Чтобы никто не садился.

Скинув спортивную куртку, он сунул её в руки другу.

— Малыш, поддержи-ка.

Он привычно взъерошил волосы Цзянь Хуая и убежал на середину площадки.

Цзянь Хуай почувствовал, что от одежды исходит какой-то удивительно приятный аромат. Это был запах чистоты и тепла — так пахнут вещи, которые только что достали из сушилки после жаркого солнца. Он коснулся ладонью ткани, всё ещё хранившей тепло тела Лу Уцзэ.

Внезапно напряжение отпустило его. Цзянь Хуай ссутулился, прячась от ветра в воротнике чужой куртки. Лицо его горело, и ему безумно хотелось уткнуться в эту ткань, чтобы ещё раз ощутить тот успокаивающий аромат.

Но, понимая, насколько странно это будет выглядеть со стороны, он сдержался, лишь крепче обняв куртку.

Он поднял взгляд на площадку. Среди игроков метался рослый парень в чёрной майке и широких шортах. Его движения были резкими и точными, его рельефное тело блестело от пота в лучах заходящего солнца.

Когда он бежал, ветер откидывал волосы с его лица — гордого, открытого и совершенно свободного.

— Свобода... — едва слышно прошептал Цзянь Хуай.

Он опустил голову, и на его губах промелькнула мимолётная улыбка.

Эта свобода была похожа на свежий порыв ветра, который ворвался в его сердце, выметая всю скованность и тревогу.

Цзянь Хуай смотрел на школьную суету, и впервые в жизни его накрыло ощущение абсолютного покоя.

Лу Уцзэ был той силой, которая вырвала его из кокона и втащила в этот шумный, яркий мир, вручив бесплатный билет на самое лучшее представление.

Цзянь Хуай чуть заметно улыбнулся, наблюдая, как парень несётся сквозь ветер.

<http://bllate.org/book/17462/1697960>